

Анатолий Прусс

33 символа Оренбурга

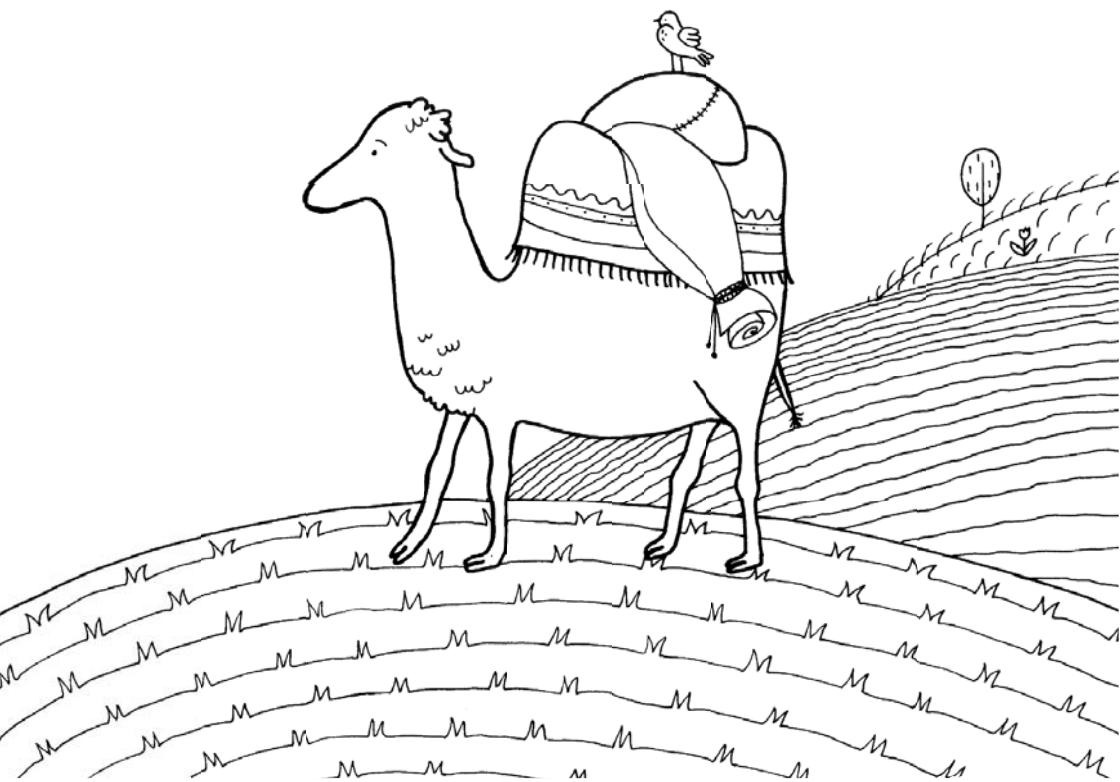
К ЧИТАТЕЛЮ

Об имидже Оренбургской области написано немало./1/ Творческим коллективом Международного пресс-клуба, МГУ имени Михаила Ломоносова под руководством профессоров Александра Чумикова и Михаила Бочарова была разработана специальная программа позиционирования Оренбургской области в информационном поле./2/ Однако большинство авторов рассматривают лишь одну сторону проблемы — достижение позитивного восприятия региона потенциальными инвесторами.

За всю историю существования Оренбург неоднократно оказывался в центре геополитических устремлений России, соответственно менялся и его имидж. В период своего становления образ города и региона ассоциировался с энергичным казачеством, бескрайней степью и парящими над ней орлами и беркутами, степенными верблюдами и шустрыми сусликами, колониями сурков./3/ В наши дни лазоревая куница украшает герб Оренбургской области.

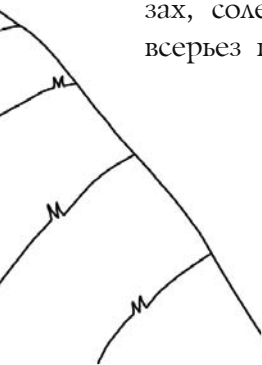
Интересна эволюция региональной символики, от устойчивости и оригинальности которой во многом зависит инвестиционная привлекательность современного российского региона. Однако если сравнивать с испокон веков расположенной на семи холмах Москвой, бренды Оренбурга неустойчивы, как степной ковыль на семи ветрах. Между тем, вне внимания исследователей остается вопрос зависимости внешнего уровня восприятия региона от социально-экономических, демографических факторов и геополитических рисков регионального развития. Попытка разобраться в этих процессах и является целью книги.

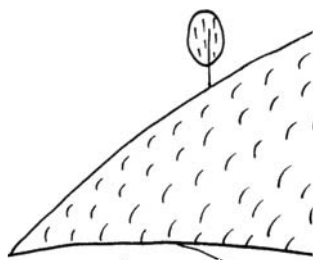
270 ЛЕТ НАЗАД В РАССЕЧЕННОЙ КАРАВАННЫМИ ТРОПАМИ СТЕПИ ВОЗДВИГНУТ ГОРОД-ВОИН...

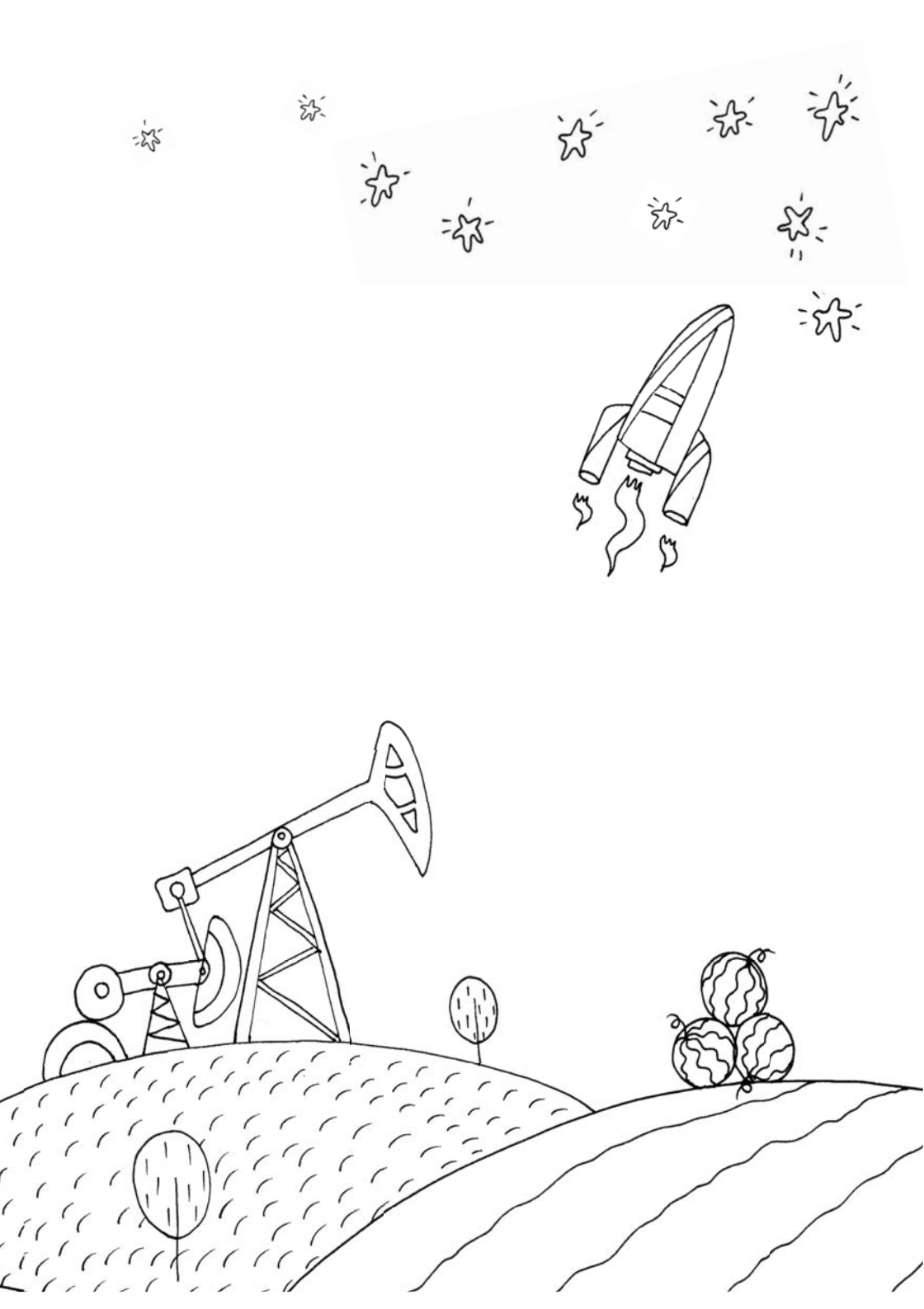
Шанс стать торговой факторией страны на юго-восточном направлении появился в середине XVIII века. В рассеченной караванными путями бескрайней степи был возведен город-воин, с энергичным казачеством, мигрантами и небывалой для центральной России толерантностью. От основания приграничной крепости в 1735—1743 годы до строительства железнодорожной дороги в 1870-х годах прошло немногим более века. Это время оставило нам образы казака на коне, продвигающего государственность на восток и паровоза — символа прогресса. Нефть, первые баррели которой в начале XX века здесь искало «Товарищество братьев Нобель», ассоциируется с вышкой, нефтяной качалкой и...подсолнухом. Последний внедрен в оборот имиджмейкерами ТНК-ВР, как символ солнца, света и тепла. После пуска в эксплуатацию Оренбургского газоперерабатывающего завода к образам нового Оренбуржья добавился газовый факел. Полиэтничность и веротерпимость населения воплощены в уникальном проекте «Культурный комплекс «Национальная деревня» и многочисленных храмах большинства существующих здесь конфессий. Об арбузах, соленом озере и подобных им массовых брендах всерьез говорить не приходится в силу их вторичности

и наличия в других российских регионах и даже за рубежом. Арбузы — астраханские, соль Баскунчакская, целебная соленая вода Мертвого моря и т.п.

Сторонники геополитической концепции развития региона нередко сравнивают Оренбург с Санкт-Петербургом. Это сформировало такие, широко известные образы города, как «Окно в полуденную Азию», «Степная Пальмира». Между тем, связи с северной столицей в основном развиваются по линии культуры и науки, а с Москвой — преобладают бизнес и политические интересы. Отсюда реализация в регионе таких проектов, как «Метро», «Армада», «Сити-Плаза», «Мақдональдс». С появлением космодрома в Ясненском районе и участием Оренбуржья в международной программе коммерческих запусков космических аппаратов с использованием ракет стратегического назначения (2003 г.) ярким, но слабо используемым символом стала космическая ракета. Однако это дает возможность более внятно трактовать «оренбургский» образ первого космонавта планеты и уроженца Смоленской области Юрия Гагарина.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ОТЦОВ-ОСНОВАТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГА ЗАКЛЮЧАЛАСЬ В ИНОМ...

Хотя Оренбург и закладывался для «налаживания торговли с азиатскими народами», главная задача отцов-основателей все же заключалась в подготовке включения огромных пространств Средней Азии в состав Российской империи. После реализации стратегической цели значение стремительно развивающегося города резко снизилось. Уменьшился поток транзитных товаров. Эта тенденция была отмечена учеными. — Уже в 60-х годах XVIII века, — писал Ю. С. Зобов, — привоз золота и серебра в Оренбург стал заметно уменьшаться./4/ Советские исследователи объясняли это явление исключительно возрастанием меновой торговли в соседнем Троицке. Однако главная причина скрывалась не в экономике. Была выполнена поставленная во время персидских походов Петром I геополитическая задача. В центре киргизкайсацкой орды построен российский город, ставший «ключом и вратами» в Азию.

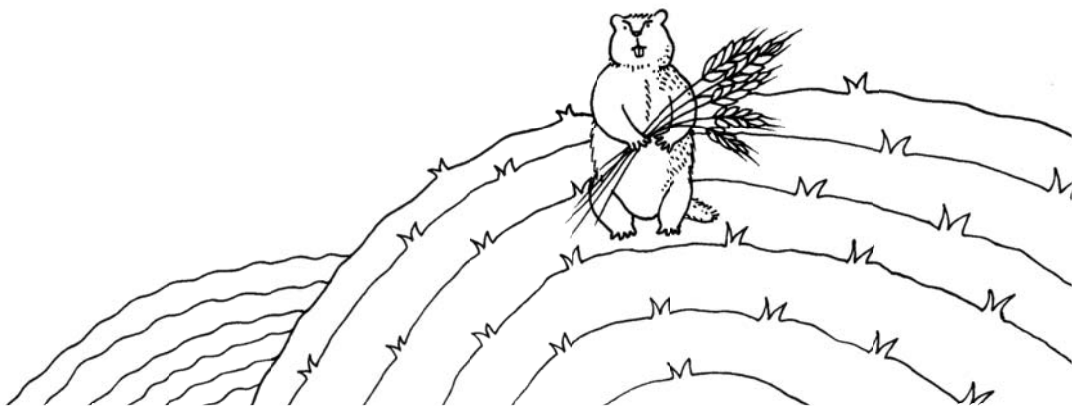
Оренбург рос медленно. Спустя сто лет после основания российского форпоста в Азии, здесь «...проживало немногим более девяти тысяч человек, причем две трети из них были солдаты и офицеры крепостного гарнизона»./5/ Тут сложно не согласиться с мнением историка Д.А.Сафонова, что «...возникновение Оренбурга...

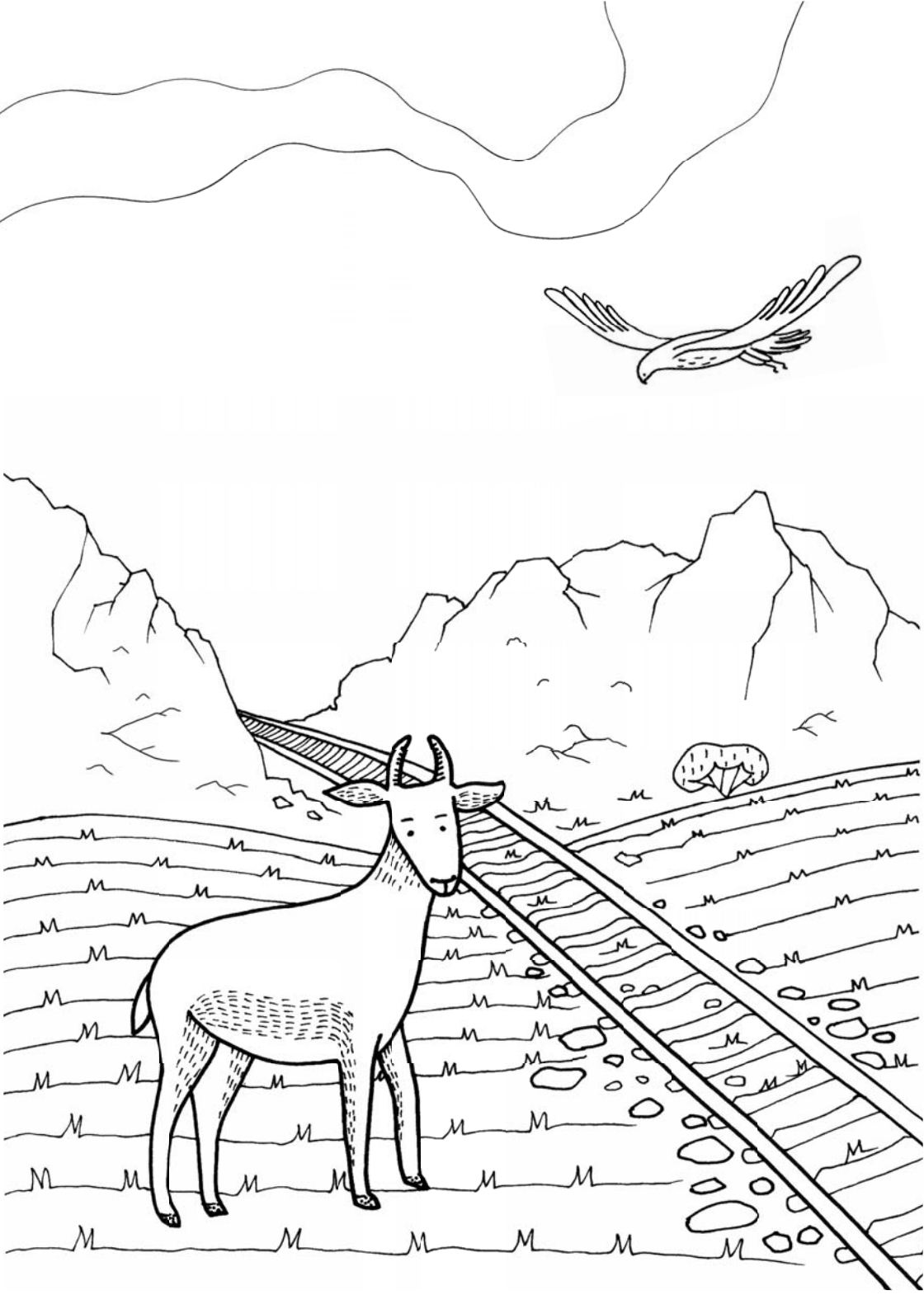
прежде всего результат досаднейшей ошибки, даже авантюры»./6/ Этот период символизируют две фигуры — казак на коне и верблюд — невозмутимый локомотив развития торговых отношений с «полуденной азией». Первое столетие своего существования город так и не смог вырваться из «убожества провинциальной дремоты» и как международная торговая фактория не состоялся. Символический всадник с пикой в руках постепенно вытеснил образ «корабля пустыни» из общественного сознания эпохи. Но время в солнечном городке не стояло на месте, и энергичный казак на коне вскоре уступил место новым, более современным ассоциациям.

Была у оренбургских ученых интересная идея создать центр производства высококачественного зерна — пшеницы твердых сортов. Увы, и тут нас обошел соседний Челябинск, сумевший обеспечить собственных производителей условиями для более динамичного развития. Бывший уездный городок Оренбургской губернии стал экономически и административно самостоятельным. Челябинский агропромышленный бизнес сумел сломать стереотип понимания сельского хозяйства, как «черной дыры», сферы, где «невозможно заработать». Высокотехнологичная макаронная империя «Макфа» вывела эффективного менеджера на орбиту большой политики. Он стал мэром областного центра, а затем и Губернатором Челябинской области. Эта модель принесла соседнему региону запоминающийся бренд в виде высококачественных макарон и «золотого пшеничного колоса».

Со строительством Ириклинской ГЭС судоходное значение Урала в районе Оренбурга было утрачено, а центр транзитной торговли переместился в Самару. Долго еще валялись ржавые речные катера в районе Беловки, пугая прохожих сизыми бортами. Словно издыхающие лещи, выброшенные волной на берег. Безуспешные попытки возродить судоходство предпринимались неоднократно. Но не пароход и уральский осетр, а именно плотина Ириклинской ГЭС стала одним из трех символов, украшающим федеральную почтовую марку «Оренбургская область»./7/

Река Урал присутствует в гербе города Оренбурга, как символ разделения Европы и Азии. В дальнейшем, по мнению экспертов, заниматься очисткой Урала будет проблематично и финансово, и технически, и юридически, поскольку Урал — водный объект федерального значения. Между тем сегодня вновь появилась возможность оживить водную магистраль, но для этого необходимо «...попасть в федеральную программу финансирования мероприятий, связанных с очисткой и восстановлением рек»./8/

НАДЕЖДА НА ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЛЬСОВОГО ПУТИ В ТУРКЕСТАН И ИНДИЮ...

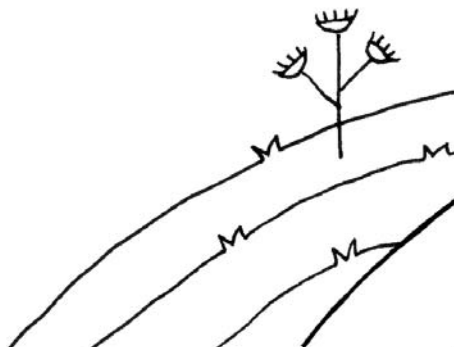
Начиная с середины XIX века широко обсуждается проект сооружения железной дороги в Среднюю Азию. Развернулось строительство железнодорожного пути от станции Батраки, недалеко от Самары, до Оренбурга. Паровоз, впервые показавшийся на рубеже азиатских степей, «...дал надежду на их оживление, на продолжение рельсового пути в Туркестан и Индию»./9/ Однако региональный проект не получил дальнейшего развития. Сооружение Закаспийской железной дороги подорвало транзитное значение Оренбурга в отношении продвижения азиатских товаров. А паровоз, в его современной модификации, остался лишь на неофициальном гербе Абдулино, одного из городов области.

Заметное оживление экономической жизни Оренбурга началось в конце XIX века, со строительством Ташкентской железной дороги. И, как результат, уже к 1897 году «...население Оренбурга достигло 72740 человек»./10/ В конце XIX — начале XX вв. через территорию края были проложены железные дороги от Челябинска до Владивостока и от Оренбурга до Ташкента. Они связали наш край не только с Центральной Россией, но с Сибирью и Средней Азией. Оренбург стал соперничать и с Челябинском по численности населения. В 1914 году в нем

проживало 100 тысяч человек и город «...вошел в число 28 наиболее крупных городов Российской империи»./11/

Исходя из стратегических интересов страны, первая стальная магистраль должна была соединить Ташкент с восточным побережьем Каспийского моря для направления потока товаров из Москвы в Пекин. Но тогда, железная дорога, как экономически значимая транспортная артерия, не удалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru